

В кабинете профессора Макгонагалл висела напряженная тишина. Керри, юный волшебник, только что прибывший в Хогвартс, заинтриговал профессора своим странным образом. — Керри, ты определенно знаешь об Обскурус, — начала Макгонагалл, скрестив на груди руки. — Это как ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство. Уверена, ты слышал о таком в магловском мире. — Обскурус — это, по сути, психическое заболевание, — кивнул Керри. — С точки зрения магнологии, это похоже на Стокгольмский синдром. Макгонагалл лишь смутно представляла, о чем говорит юный маг, но ей было ясно — он знает куда больше, чем кажется. — Хорошо, что ты знаешь, — пробормотала профессор, пытаясь найти слова. — Обскурус, что в переводе означает «темные», — объяснила она, — это деформация, развивающаяся, когда волшебник долгое время не может использовать магию. Постепенно его способности угасают, а магия выходит из-под контроля. В конечном итоге, Обскурус сводит человека с ума, а магия обретает собственное сознание. Это словно душа, поглощенная магией, — и в итоге это два существа сливаются воедино, образуя мудрого Обскуруса. Макгонагалл замолчала, подбирая слова. — Мало кто из Обскурусов доживает до десяти лет, — продолжила она. — Судя по моим данным, за всю историю Европы с Средних веков, только три Обскуруса прожили дольше одиннадцати лет. Возможно, есть еще случаи, о которых не известно... Макгонагалл посмотрела на Керри, в ее взгляде мелькнуло сострадание. — Боюсь, ты и есть Обскурус, — произнесла она. — Невозможно! — воскликнул Керри, но в его голосе слышалась неуверенность. — На самом деле, есть два вида Обскуруса: активный и пассивный, — пояснила Макгонагалл. — В первом случае, скопление магии и взрывной потенциал формируются из-за неблагоприятной внешней среды. Во втором, магия не может протекать свободно из-за внутреннего дефекта. — И в обоих случаях — участь одна: безумие и смерть, — она сделала паузу. — Ты думаешь, что ты — пассивный Обскурус? — Да. Всю неделю я наблюдала за тобой, но ты ни разу не использовал магию, даже самую незначительную, не было никаких магических колебаний! Я уверена, ты сам осознаешь проблему, — завершила Макгонагалл. — Да, я не могу использовать магию, — согласился Керри, — но, разве это не может быть просто... Неужели я не могу быть просто Squib? — В тебе есть мощнейшая магическая энергия! Squib не способен на такое. Вспомни мистера Филча, уборщика Хогвартса. Если ты его видел, то должен был почувствовать, что его тело — это словно высохший ручей, — объяснила профессор. Керри задумался. Это была правда. Филч, единственный Squib в Хогвартсе, не обладал малейшей магической аурой, и в этом легко было убедиться. — Я думаю, мне нужно задать тебе несколько вопросов, чтобы окончательно удостовериться, — предложила Макгонагалл. — Задавайте! — Керри тоже хотел знать правду, иначе ему придется искать решение, ведь если он Обскурус, то его жизнь под угрозой. — Были ли у тебя магические всплески в детстве? Ты знаешь, о чем я говорю? — спросила Макгонагалл. — Гермиона и Гарри рассказывали мне об этом, — ответил Керри, — но я не помню, чтобы у меня были какие-либо магические всплески. — Сколько времени ты занимаешься магией? С того момента, как ты впервые произнес заклинание? — 57 дней, — ответил Керри. — Первое мое заклинание — «Чистота и свежесть», но даже волосы сдуть не могу. — Я чувствую, что во мне очень мощная магическая сила, — продолжил Керри. — Я слежу за учениками и профессорами Хогвартса, и я уверен, что ни у кого нет такой силы, как у меня. Может быть, только у Дамблдора есть сравнимый потенциал. — Не может быть... — Макгонагалл едва сдержала восторг. — Тебе всего одиннадцать лет! Даже директор Дамблдор обрел такую мощь после многих лет тренировок, став взрослым! — Я уверен, — упорствовал Керри. — Я могу ощущать магическое поле всех. Например, у вас, профессор Макгонагалл, вероятно, две трети, а то и три четверти силы Дамблдора. Макгонагалл с изумлением смотрела на Керри. После долгой паузы она сказала серьезным тоном: — Твоя ситуация серьезнее, чем я думала. Ты ЧУВСТВИТЕЛЬЕН к магии. Как ты и сказал, моя сила составляет две трети от силы Дамблдора. Отсюда следует, что твоя оценка собственной магической силы верна. С таким огромным потенциалом, если ты потеряешь контроль, Обскурус, сформировавшийся в тебе, будет крайне опасным существом! — Возможно, вы преувеличиваете, — ответил Керри. — Мне

кажется, в моей душе нет ничего аномального — хотя бы психологические барьеры Обскуруса присутствуют... Я не чувствую их. — Надеюсь, это так! — проговорила Макгонагалл. — Давай перейдем к сути. Я полагаю, ты Обскурус, поэтому я хочу познакомить тебя с одной организацией.— Организацией? — спросил Керри.— Да. Точнее, с «Обществом Надежды Обскуруса», — ответила Макгонагалл. — С древних времен, Обскурус — это непреодолимая проблема, и всегда находились сильные волшебники, желавшие ее решить. Общество было основано триста пятьдесят лет назад. Тогда верховные маги и алхимики стремились спасти людей, ставших Обскурусами. Они назвали это Общество «Надежда»!— Прекрасное название, — согласился Керри.— За триста с лишним лет существования Общество пережило взлеты и падения, но сейчас у него около 120 членов разных мастей по всей Европе, а несколько человек проживают в Америке. У Общества две задачи: первая — заранее находить Обскурусов, чтобы предотвратить беды. Вторая — изучать Обскурусов и в конечном итоге найти способ их спасти!— Вы член Общества? — спросил Керри.— Да. Более того, я член Совета, — ответила Макгонагалл. — Общество состоит из трех уровней: Совета, старших членов и соискателей. Тебе интересно вступить?— Почему бы и нет? — ответил Керри. — Звучит неплохо. Я пока не вижу лучшего выхода.— Добро пожаловать! — С радостью сказала Макгонагалл.

<http://tl.rulate.ru/book/113023/4277074>